

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УДП26-21-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Бузаковой Е.К.**

с участием осуждённого **Исмаилова М.М.**, адвоката **Рассохина А.А.**,
потерпевшего Р[REDACTED] [REDACTED] – посредством видеоконференц-связи,
законного представителя потерпевшего Р[REDACTED] [REDACTED] – адвоката
Кирильчука С.С., прокурора Генеральной прокуратуры Российской
Федерации **Лошадиной Н.В.**,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационному представлению заместителя Генерального прокурора
Российской Федерации **Ткачёва И.В.** о пересмотре приговора
Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 апреля 2025 г.,
апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам
Санкт-Петербургского городского суда от 14 октября 2025 г. и
кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам
Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2026 года.

По приговору Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга
от 14 апреля 2025 г.

Исмаилов Мурад Мустафаевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 1 ст. 118 УК РФ к штрафу в размере 70 000 рублей; на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ, с учётом его содержания под стражей в период с 25 по 27 марта 2024 г. включительно, постановлено смягчить размер штрафа до 60 000 рублей, с освобождением его от назначенного наказания в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности;

взыскано с Исмаилова М.М. в пользу Р [REDACTED] в счёт компенсации морального вреда 500 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 октября 2025 г. приговор оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2026 г. приговор и апелляционное определение оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационного представления, обстоятельства дела, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лошадкиной Н.В., а также мнения потерпевшего Р [REDACTED] [REDACTED] и его законного представителя Кирильчука С.С., поддержавших доводы, приведённые в кассационном представлении, мнения осуждённого Исмаилова М.М. и адвоката Рассохина А.А., возражавших против удовлетворения представления, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Исмаилов признан виновным и осуждён за причинение Р [REDACTED] тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

Преступление совершено при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёв И.В., оспаривая законность состоявшихся в отношении осуждённого Исмаилова судебных решений, просит их отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование, анализируя фактические обстоятельства дела, имеющиеся по делу доказательства, указывает, что суд без достаточных на то оснований квалифицировал содеянное Исмаиловым в отношении Р [REDACTED] по ч. 1 ст. 118 УК РФ, в то время как осуждённый, находясь на месте происшествия, с учётом

характера его действий по отношению к потерпевшему, физических данных Исмаилова, занимавшегося единоборствами, действовал с косвенным умыслом на причинение Р [] тяжкого вреда здоровью, что образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ; выражает несогласие с приговором в части разрешения исковых требований прокурора, поскольку размер взысканных с Исмаилова денежных средств в счёт компенсации морального вреда несоразмерен наступившим для потерпевшего Р [] последствиям, который в настоящее время является инвалидом второй группы, нетрудоспособен, при этом осуждённым в ходе производства по делу не было предпринято никаких мер к заглаживанию причинённого преступлением вреда.

В возражениях на кассационное представление адвокат Рассохин А.А. в интересах осуждённого Исмаилова М.М. указывает на необоснованность изложенных в нём доводов, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационном представлении, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии со ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения или постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осуждённого, оправданного, лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения закона по настоящему делу допущены, при этом

годовой срок, в течение которого возможен пересмотр судебного решения в кассационном порядке в сторону ухудшения, не истёк.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признаётся таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона.

Исходя из положений ч. 4 ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Указанные требования закона не были соблюдены судом по настоящему делу.

Согласно предъявленному Исмаилову обвинению, в период времени с 00 часов 00 минут по 02 часа 00 минут 6 марта 2021 г., Исмаилов, находясь на тротуаре у дома № 29 по ул. Большая Конюшенная в г. Санкт-Петербурге, где также в состоянии алкогольного опьянения находился Р [REDACTED], в ходе конфликта с последним, действуя умышленно, нанёс потерпевшему один удар рукой в область головы, после чего применил к Р [REDACTED] прием борьбы – бросок с ускорением путём подсечки ноги потерпевшего, отчего Р [REDACTED] упал на заднюю поверхность тела, ударившись левой половиной головы и областью левого плечевого сустава об асфальтированную поверхность тротуара. В результате действий Исмаилова потерпевшему Р [REDACTED] причинены телесные повреждения - закрытая черепно-мозговая травма, причинившая тяжкий вред здоровью, и закрытая травма левой лопаточно-ключичной области, повлекшая за собой вред здоровью средней тяжести.

Эти действия Исмаилова органом предварительного следствия были квалифицированы по ч. 1 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение Р [REDACTED] тяжкого вреда здоровью.

По результатам судебного следствия суд признал доказанным причинение Исмаиловым потерпевшему Р[] тяжкого вреда здоровью, однако указал, что исследованные в судебном заседании доказательства не свидетельствуют о наличии в действиях Исмаилова умышленного причинения потерпевшему Р[] тяжкого вреда здоровью, в связи с чем пришёл к выводу о виновности Исмаилова в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.118 УК РФ, то есть причинении тяжкого вреда здоровью по неосторожности.

В обоснование своих выводов суд сослался на показания Исмаилова, показания потерпевшего Р[] и свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, показания эксперта, а также другие доказательства, которые, как указал суд, не подтверждают умышленный характер действий Исмаилова, а тяжкий вред здоровью потерпевшего Р[] причинён подсудимым в результате его неосторожных действий, совершённых по небрежности.

Опровергая наличие в действиях Исмаилова умысла на причинение потерпевшему Р[] тяжкого вреда здоровью, суд признал достоверными показания Исмаилова о том, что он не имел намерения причинить потерпевшему тяжкий вред здоровью, поставил подножку и не ожидал, что Р[] упадет от этого с такой силой на асфальт, ударится головой и получит повреждения. Также учёл повод и обстоятельства конфликта, которые носили несущественный характер и не могли спровоцировать Исмаилова на совершение именно умышленных действий, направленных на причинение потерпевшему, находившемуся в состоянии опьянения, тяжкого вреда здоровью, то, что Исмаилов с Р[] ранее друг с другом знакомы не были, сам подсудимый не мог достоверно знать о степени тяжести причинённого здоровью потерпевшего вреда и добросовестно полагал, что с Р[] ничего серьезного не произошло, поскольку тот встал на ноги и самостоятельно ушел, видимых телесных повреждений и крови у потерпевшего не было.

На основании анализа и оценки исследованных в судебном заседании доказательств суд констатировал, что их совокупность является достаточной для признания Исмаилова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ.

Вместе с тем, такой подход суда к оценке представленных в судебном заседании доказательств применительно к положениям ст. 87, 88 УПК РФ и, как следствие, выводы суда относительно квалификации содеянного Исмаиловым как причинение потерпевшему Р[] тяжкого вреда здоровью по неосторожности вызывают сомнение.

Как следует из приговора и установлено судом, получение потерпевшим Р [] телесных повреждений, повлекших за собой, в том числе тяжкий вред здоровью, произошло в результате действий Исмаилова по нанесению им удара рукой в область головы потерпевшего и применении к нему приема борьбы – броска с ускорением путём подсечки ноги, отчего Р [] упал на заднюю поверхность тела, ударившись левой половиной головы и областью левого плечевого сустава об асфальтированную поверхность тротуара.

О том, что телесные повреждения были получены Р [] в результате конфликта с Исмаиловым показал сам потерпевший в ходе производства по делу, подробно описав обстоятельства произошедших событий, в ходе которых он по неосторожности повредил оконное стекло ночного клуба «Зависть», вследствие чего у него произошёл конфликт с охранником заведения, который подошёл к нему и схватил за шею, затем он вырвался и попытался уйти, однако Исмаилов догнал его, ударил в голову с левой стороны, после этого, сделав подсечку ногой, уронил его головой об асфальт очень сильно. После удара головой об асфальт в результате подсечки со стороны Исмаилова у него произошёл травматический инсульт и перелом черепа, наступило резкое ухудшение здоровья, неадекватное состояние и провал в памяти. После случившегося он проходил длительное лечение в больнице, где находился несколько недель в состоянии комы, а также в различных медицинских учреждениях. В результате причинения ему тяжких телесных повреждений на 2,5 года он был лишён речи и не мог самостоятельно дышать, также частично был лишён зрения, полностью лишён заработка в связи с инвалидностью.

Свидетели И [], Ш [] показали о нарушении Р [] находящимся в состоянии алкогольного опьянения, общественного порядка у клуба «Зависть», который бросал бутылки в сторону этого заведения, разбил стекло, последующем конфликте Р [] с Исмаиловым, осуществляющим охрану клуба, который сделал потерпевшему подсечку ногой, отчего Р [] упал спиной на асфальт и потерял сознание, затем встал и ушёл в неизвестном направлении.

Согласно выводам, изложенным в заключении комиссионной судебно-медицинской экспертизы №341-ПК от 21 июня 2024 года, у Р [] обнаружены телесные повреждения: в виде закрытой черепно-мозговой травмы, которая по признаку опасности для жизни расценивается как тяжкий вред здоровью и образовалась от действия тупого твёрдого предмета с преобладающей поверхностью по отношению к

травмированной области, по механизму удара (как предметом, так и о таковой); в виде закрытой травмы левой лопаточно-ключичной области, которая расценивается как вред здоровью средней тяжести и могла быть образована одновременно при непрямом действии травмирующей силы по отношению к повреждённым структурам в результате удара тупым твердым предметом (или о таковой) в область левого плечевого сустава. Черепно-мозговая травма и травма левой лопаточно-ключичной области, установленные у Р [REDACTED], с учётом механизма их образования, каждая сама по себе, могли возникнуть при падении на плоскости из положения стоя (при условии удара левой половиной головы или областью левого плечевого сустава при падении). Образование комплекса данных повреждений (груди и головы) в результате падения на плоскости из положения стоя маловероятно, так как распределение травмирующей силы будет максимально в одной точке (или левый плечевой сустав или голова). Однако, в случае изменения траектории падения человека (при броске с ускорением) не исключено его падение с приземлением на левую половину головы и область левого плечевого сустава с высокоэнергетическим воздействием (ударом) о поверхность одновременно обеими областями.

Из протокола судебного заседания суда первой инстанции следует, что допрошенный в суде эксперт К [REDACTED] подтвердила выводы данного ею заключения по поводу образования телесных повреждений у Р [REDACTED]. Показала, что у потерпевшего сформировался комплекс повреждений, характерный для падения на плоскость, удар был достаточно сильный. Телесные повреждения могли быть получены потерпевшим при условии его падения в результате броска с ускорением со стороны подсудимого, чем может быть подножка.

Между тем, из приговора не усматривается, что заключение экспертизы, показания эксперта, наряду с показаниями потерпевшего Р [REDACTED] и свидетелей о том, что падение потерпевшего на асфальтированную поверхность тротуара произошло в результате применения к нему со стороны Исмаилова приема борьбы – броска с ускорением, получили надлежащую оценку в совокупности с иными доказательствами по делу, тогда как от данной оценки существенно зависело правильное установление обстоятельств дела и решение вопроса о направленности умысла осужденного.

Таким образом, судом не в полной мере были соблюдены требования уголовно-процессуального закона о правилах проверки и оценки доказательств, что является существенным нарушением закона, повлекшим за собой неправильное применение норм уголовного закона при квалификации действий осуждённого, так как не позволило

надлежащим образом установить, насколько были непредвиденными для Исмаилова последствия от применённого им по отношению к потерпевшему приёма борьбы – броска с ускорением, при тех условиях, которые сложились в ходе конфликта с Р [REDACTED], с учётом состояния потерпевшего и места в виде асфальтированного участка, где произошло преступное деяние.

При таких обстоятельствах, приговор, апелляционное определение и кассационное определение в отношении Исмаилова М.М. нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене, а дело передаче на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14 апреля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 октября 2025 г. и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2026 г. в отношении **Исмаилова Мурада Мустафаевича** отменить, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение.

Председательствующий судья

Судьи